

В. Г. Короленко

Наши на Дунае

В. Г. Короленко. Собрание сочинений. Т. 4
Библиотека "Огонек"
М., "Правда", 1953
[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Ходоки из "Русской Славы"

Солнце недавно поднялось, и тульчанская гора кидала еще синюю тень, холодную и сырую, из которой светлой иглой вынырнул только минарет турецкой мечети. Легкий запах росы и пыли ютился еще в кривом узком переулке, где у ворот "русского доктора" начала собираться толпа. Это были все русские люди, в кумачовых и ситцевых рубахах, подпоясанных кожаными ремнями или цветными гайтанами. Бородатые лица, сильно загорелые, наивные, грубые. На головах шляпки, мягкие и измятые, или жесткие котелки, очень не идущие к скуластым круглым физиономиям. На ногах грубые сапоги, страшно отдающие запахом ворвани и пота, который в Добрудже считается характерной принадлежностью "липован" {Липованами в Добрудже называют старообрядцев, старинных выходцев из России.}. У некоторых из-за голенищ торчали кнуты. Лошадей и телеги они оставили на базаре.

-- Доктор спать еще? -- спрашивает один из них у выбежавшей из калитки служанки.-- Что больно долго?.. Гляди, солнце давно взойшло...

-- Буди, смотри. А то сами разбудим.

Через некоторое время, нагибаясь в калитке, появляется огромная фигура доктора. На нем старенькая беззаботно примятая шляпка и летний костюм неопределенного цвета, очевидно, много раз мытый. У него седые усы, седина в волосах, черты лица выразительные, крупные, отмеченные грубоватым юмором. Он останавливается, жмурится от света и некоторое время молча, сверху вниз смотрит на липован. В его глазах светится что-то насмешливое и вместе добродушное. Липоване переминаются под этим взглядом и тоже молчат. Иные улыбаются...

-- Ну! -- говорит доктор. -- Чего вас столько привалило? Какая хвороба принесла?

-- К твоей милости, Ликсандра Петрович,-- говорит передний липован, с бронзовым лицом, отороченным белокурой растительностью. Черты, у него несколько интеллигентнее, и одет он опрятнее других.-- Беда у нас.

-- Где?

-- Да где же еще? У Русской Славы.

-- Что ты говоришь?

-- Да вот у нас тут человек. Человека мы тут нашли. Он объяснить. Дыдыкало! Иде Дыдыкало?

-- Дыдыкало, выходи! -- заговорили липоване, оглядываясь.

-- Иде, ты, чорт, хоронишься?

-- Дыдыкало! Дыдыкало!

-- У кырчму опять улез! Такой человек: голова! Ну, до солнца уже пьяный.

Двое липован выводят из соседней ресторации не то седого, не то только очень светловолосого старика, с длинной бородой и нависшими густыми бровями. Скулы у него пухлые и лицо розовое, как у ребенка, нос красен, как вишня, рот впалый, и в нем почти нет зубов. Идет он, при поддержке двух липован, мелкими торопливыми шажками, но вдруг сильно закатывается в сторону и чуть не падает на каменную мостовую.

-- Стой, ты, чорт! Ишь, спозаранку готов.

-- Налимонился уже!

-- А вы чего смотрели? Сказано вам было: не давай...